

**THE LEXICAL-SEMANTIC FIELD “NATURE” IN THE NOVEL
“EUGENE ONEGIN” AND ITS ARTISTIC INTERPRETATION IN
THE TRANSLATION OF AIBEK**

Kataeva Shakhnoza Albertovna,
Urgench State University, teacher

Abstract. The article examines the functional characteristics of the "nature" lexico-semantic field (LSF) in the novel Eugene Onegin and the specifics of its recreation in the Uzbek translation by the prominent poet and writer Aybek. Particular attention is paid to the preservation of national color, emotional tonality, and the philosophical subtext of landscape descriptions during interlingual transformation.

Keywords: A. S. Pushkin, Aybek, lexico-semantic field, nature, literary translation, stylistic adaptation.

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ПРИРОДА» В РОМАНЕ
«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» И ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
В ПЕРЕВОДЕ АЙБЕКА**

Катаева Шахноза Альбертовна,
Ургенчский государственный университет, преподаватель

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования лексико-семантического поля (ЛСП) «природа» в романе «Евгений Онегин» и специфика его воссоздания в узбекском переводе, выполненном выдающимся поэтом и писателем Айбеком. Особое внимание уделяется сохранению национального колорита, эмоциональной тональности и философского подтекста пейзажных зарисовок при межъязыковой трансформации.

Ключевые слова: А. С. Пушкин, Айбек, лексико-семантическое поле, природа, художественный перевод, стилистическая адаптация.

Природа в романе «Евгений Онегин» выступает системой, которая отражает переживания героев, считается жизненным циклом и выразителем авторской философии. Перевод такого многослойного произведения на узбекский язык требует от переводчика не только глубокого знания лингвистических эквивалентов, но и способности передать «дух» русского пейзажа средствами другой культурной традиции.

Перевод «Евгения Онегина», выполненный Айбеком, считается фундаментом узбекской пушкинианы. Одной из сложнейших задач для переводчика было воссоздание лексико-семантического поля (ЛСП) «природа», поскольку климатические и географические условия России радикально отличаются от среднеазиатских.

Лексико-семантическое поле «природа» у А.С. Пушкина характеризуется энциклопедической полнотой и точностью, которые можно разделить на несколько групп:

- 1) астрономические и метеорологические явления: луна, заря, снег, метель, буря, мгла;
- 2) флора и ландшафт: дубравы, нивы, рощи, холмы, река, сад;
- 3) фауна: медведь, соловей, жаворонок;
- 4) времена года: цикличная смена зимы, весны, лета и осени.

Природа в изображении А.С. Пушкина антропоморфна: то она «улыбается» сквозь сон, то «ждет» зимы. Для автора природа – критерий истинности чувств: Татьяна Ларина, «русская душою», неразрывно связана с деревенским пейзажем, в то время как Евгений Онегин – равнодушен.

Зима – центральный образ русского бытия в романе. Для узбекского языка описание глубоких снегов и морозов требует особого подбора лексем, чтобы избежать экзотизации. Для примера сравним отрывок из текста:

«Зима!.. Крестьянин, торжествуя, / На дровнях обновляет путь...» [1]

«Мана қиш! Дехқон ҳам тантана ила / Четан аравада йўлни янгилар» [2]

Переводчик мастерски использует узбекскую лексику, связанную с холодом и снегом (қиш, қор, изғирин), сохраняя при этом бодрую, «торжествующую» интонацию отрывка. Айбек избегает прямого калькирования, находя ритмические соответствия, которые передают движение саней по свежему снегу. Кроме того для передачи пушкинского «мороза» он использовал не только общее «совук», но и более экспрессивные «қаҳратон» и «аёз», чтобы подчеркнуть суровость русской зимы. Описание «волшебницы зимы» у Айбека обретает торжественность через использование высокого стиля («қиш фасли», «оқ либос»), что превращает холод из враждебной стихии в эстетический объект.

В описании «скудной осени» или «улыбки весны» Айбек использует ресурсы узбекской поэтической традиции. Например, образ «луны» (ой), который у Пушкина часто меланхоличен, в переводе приобретает дополнительные оттенки, свойственные восточной лирике, но при этом четко следует авторской мысли.

Одной из проблем перевода является разница в восприятии ландшафтных единиц. К примеру, слово «дубрава» или «роща» не имеют прямых соответствий в ландшафте Центральной Азии. Айбек использует родовые понятия (ўрмон, чаман, боғ), дополняя их эпитетами, которые помогают создать необходимую визуализацию. К примеру, эпитеты «сирли» (таинственный) и «салқин» (прохладный), помогают создать образ русского лиственного леса. Рассмотрим отрывок из оригинала и перевода:

«Деревня, где скучал Евгений, / Была прелестный уголок; / Там друг дубравных и теней / Мог похвалить бы небосвод...» [1].

«Евгений зериккан ўша қишлоқча, / Жуда ҳам сўлим бир гўша эди; / Салқин боғларнинг, сояларнинг дўсти / Кўкни мақташи мумкин эди...» [2].

Как видно из примеров, Айбек заменяет «дубравы» на «салқин боғлар» (прохладные сады), так как для узбекского читателя 40-х годов образ «сада» был высшим проявлением природной красоты и уюта, что позволяет точно передать авторское «прелестный уголок».

Пушкинские «мшистые берега» или «золотая осень» в интерпретации Айбека звучат как «олтин куз», что является точным семантическим эквивалентом, сохранившим экспрессию оригинала.

Анализ лексико-семантического поля «природа» в переводе Айбека показывает, что переводчик не просто переложил текст, а совершил акт творческой интерпретации. Айбеку удалось сохранить органическую связь между природой и психологизмом героев, адаптировать русские реалии к восприятию узбекского читателя без потери их национальной специфики, воссоздать эстетическое совершенство пушкинского слога, используя богатую палитру узбекского литературного языка.

Таким образом, Айбек в своем переводе выступил как новатор, обогативший узбекский литературный язык новыми лексическими пластами. ЛСП «природа» в его интерпретации сохранило свою пушкинскую «прозрачность» и реализм. Перевод Айбека доказал, что национальный язык способен вместить в себя иную географическую эстетику, не теряя при этом собственной музыкальности и самобытности.

Использованная литература

1. Пушкин А. С. Евгений Онегин. – М.: Азбука, 2023. – 352 с.
2. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Ойбек таржимаси. – Т.: Янги аср авлоди, 2014. – 224 с.